

Гусаровские чтения
Литературная конференция по творчеству
Д.Я. Гусарова
Конкурс сочинений

Тема: Историческая память в
произведениях Д.Я. Гусарова

Выполнил студент
Петрозаводского Машиностроительного колледжа:
Аккерман Юрий
Преподаватель: Шишжунова В.А.

*Пишу письмо под грохот орудийный,
Чтоб правду сердца сердцем рассказать.
Я в бой иду сегодня беспартийным,
Но жизнь хочу за партию отдать.
Твоей любовью нежною согретый,
Тебе, подруга, я пишу сейчас.
И если я погибну в битве этой,-
Погибну я за родину за вас.*

Красноармеец И. Мишурицкий-
«Послание к любимой»

После завершения книги о Петре Анохине, Дмитрий Гусаров углубился в изучение материалов о походе бригады Григорьева и пришёл к твёрдому убеждению - в новом романе свести вымысел до минимума. Писатель чувствовал себя в долгу перед теми бойцами и командирами, которые погибли в боях, пропали без вести, умерли от ран и голода, перед теми, чьи судьбы были неизвестны, но было известно, как много они совершили! Д. Гусарову хотелось, чтобы память об этих людях осталась запечатлённой в документальном романе. Работа над романом началась в 1970 и завершилась в 1976 году.

На Гусарова прибывшего в составе уральских добровольцев в Карелию, всё увиденное и услышанное произвело неизгладимое впечатление. Тогда-то Гусаров впервые услышал о пятисотверстном пути бригады, о двадцати шести боях с превосходящими силами противника, о голоде и лишениях, о мужестве, бесстрашии, самоотверженности рядовых партизан и их командиров.

Через месяц Д. Гусаров получил назначение в партизанский отряд «Боевые друзья», костяк которого составляли участники бригадного похода. Их было немного - чуть более двадцати человек, но именно они, так много познавшие и испытавшие, определяли атмосферу отрядной жизни в преддверии зимних операций. Вначале о бригадном рейде они вспоминали очень сдержанно, неохотно. Чаще отделялись шутками, рассказывали о комических случаях. Помнится, говорит Гусаров, тогда это его не только удивляло, но и задевало. В этом чувствовалось какое-то недоверие к новичкам. Позднее Д. Гусаров понял, что никакого недоверия не было, а было скорее состояние некоторой ошеломлённости от пережитого, было опасение, что новички могут просто не поверить всему тому, что довелось испытать им в этом походе. Но постепенно «новенькие» становятся Старыми боевыми друзьями», единство отряда крепло, товарищество проверялось трудностями, уготовленным военным временем.

Д. Гусарову было легко представить себя на месте своих героев. За два года войны, проведённые в отряде «Боевые друзья», ему довелось двенадцать раз ходить в тыл противника, в походы и в разведку. Он участвовал в двух длительных летних походах.

По словам Гусарова, он внимательным образом изучал архивные материалы, связанные с походом. Это и боевые отчёты командования, и рапорты, и списки личного состава, и наградные характеристики, и боевые карты с командирскими пометками и многое другое. Два документа имели для него особо важное значение. Это подробнейший отчёт о походе комиссара бригады Аристова и дневники комиссара отряда Ефимова.

В период работы над книгой Д. Гусаров беседовал со многими партизанами- и рядовыми, и командирами. К некоторым он обратился с просьбой написать подробные личные воспоминания. Охотно откликнулся И. Комиссаров, П. Поваров, Л. Леонтьев и многие другие.

Историю похода пятисот девяносто трёх партизан и партизанок в глубокий тыл противника Д. Гусаров рассматривает в контексте событий Великой Отечественной войны на других фронтах летом 1942 года. Это было время тяжёлых боёв на юге страны, когда ситуация сложилась так, что с Карельского фронта Ставка вынуждена была забрать три дивизии, стоявшие в обороне. При этом была поставлена задача: ни в коем случае не допустить, чтобы противник, воспользовавшись этим, мог снять с Карельского фронта какую-либо часть для переброски и перегруппировке. Партизанская бригада должна была, не обнаруживая себя преждевременными действиями, напасть на штаб противника в Поросозере, захватить пленных и штабные документы, уничтожить живую силу и склады.

Выдержкой из приказа Штаба партизанского движения при Военном совете Карельского фронта от 13 июня 1942 года начинается роман Гусарова, в тексте которого читатель не раз ещё встретится с цитатами из разных источников. В качестве военного историка, оценивая эту «редкую, даже уникальную операцию», Д. Гусаров приходит к выводу, что замысел бригадного похода в условиях стабильного фронта без серьёзной тактической ошибки неопытных штабистов. Но героизм, преданность долгу и стойкость партизан позволили исправить этот просчёт. Бригада Григорьева прошла пятьсот верст невыносимо тяжёлого пути, в условиях постоянного преследования, провела двадцать шесть больших и малых боёв, совершила пять прорывов через вражеские окружения и заслоны. Потери были велики, всего лишь сто девятнадцать израненных, изголодавшихся, обессиливших бойцов выжили, спаслись, прорвались к своим, «но разве враг не платил свою цену за каждого погибшего партизана? Разве бригада не совершила невозможное, выдержав напор вчетверо, впятеро, а потом и вдесятеро превосходящего противника?! Разве она не осуществила главное – не вышла, не пробились, не преподнесла противнику урок партизанского мужества и беззаветности».

Роман Гусарова «За чертой милосердия», созданный на основе внутренней потребности самого писателя выразили опыт войны, опыт времени, стал ещё одним достовернейшим человеческим документом, в котором раскрыты характер и содержание подвига нашего народа.

Уже в описании первых двух недель похода Д. Гусаров, в своё время прошедший школу дальних партизанских рейдов, максимально объективен. Автор на своём опыте познал, как трудно было преодолеть усталость, навалившееся бессилие, как хотелось сочувствия, малейшего послабления. Но лишь заставляя себя делать всё как положено можно было приобрести «второе дыхание». С трёхпудовыми рюкзаками, преследуемые тучами комаров, движутся партизаны, думая только об одном: не отстать от впереди идущего, не подвести отряд. Переходы кажутся длиннее, привалы – короче, и уже некоторым представляется, что силы иссякли, что больше они не могут, вымотались сильнее других, что груз у них тяжелее и если они сойдут с тропы, никто не посмеет их упрекнуть.... Здесь, на первых десятках километров пока ещё «мирного» пути, в условиях, когда бригада не обнаружена противником, каждому надо пересилить себя, не сойти с тропы, не думать о привале. Преодоление физических перегрузок довольно быстро выявило сильных и слабых духом, но настоящие трудности были впереди.

Жестокая проверка стойкости партизан, их человеческих ценностей началась с момента обнаружения противником бригады, когда заметна стала нехватка продовольствия, начались тяжёлые бои. «Первые же дни войны, - писал Быков, - заставили многих из нас широко раскрыть глаза в изумлении. Никогда прежде не было столь очевидных несоответствий сущего и должного...». Василий Быков, как известно, - народный писатель белорусского народа.

Думаю, что со мной согласится каждый, если я скажу, что Д. Гусаров приобрёл в нашем Карельском народе такую же славу. Я бы с гордостью назвал Д. Гусарова- Великим писателем- документалистом, великого и неспяемого поистине свободного и мужественного народа Карелии.